

Книгохранилище — это действительно было то место, куда Юйвэнь Юэ больше всего хотел попасть в прежние дни.

Конечно, приводить сюда маленького императора он собрался не просто ради того, чтобы ублажить его.

Се Жан также хотел найти кое-какие книги о вторичном разделении.

Когда дело касалось вещей, в которых он не разбирался, Се Жан никогда не чувствовал себя в безопасности, слушая рассказы других людей: ему было спокойнее самому во всем разобраться.

Се Жан взмахнул рукой и произнес фразу, которую давно хотел попробовать в деле:

— Бери всё, что хочешь, не стесняйся.

Юйвэнь Юэ: «.....»

Нынешний Сын Неба с каменным лицом вошел в книгохранилище.

Юйвэнь Юэ не верил ни единому слову из вчерашней белиберды Се Жана.

Он пока еще не понимал, что именно затеял этот человек, однако книги в хранилище были настоящими. Раз уж Се Жан позволил ему выбирать, он, разумеется, не станет отказываться.

Имперское книгохранилище поражало своими масштабами: снизу доверху оно делилось на множество ярусов. Юйвэнь Юэ в сопровождении маленького евнуха зашагал между рядами книжных стеллажей и очень быстро отыскал множество книг, которые обычно хотел почитать, но не имел такой возможности.

— Одни трактаты по политике и государственному управлению... кхе-кхе, а ты и впрямь старателен, — раздался за спиной голос юноши.

Юйвэнь Юэ обернулся: Се Жан прислонился к книжной полке и небрежно пролистывал только что найденный им фолиант.

Маленький евнух дрожал всем телом, стоя рядом с ним, и прижимал к груди охапку книг, не смея поднять голову.

Взгляд Юйвэнь Юэ помрачнел.

Он не доверял Се Жану и инстинктивно подозревал, что тот передумал и не желает позволять ему прикасаться к этим книгам. Однако молодой человек не стал чинить препятствий, лишь неторопливо промолвил:

— Если бы мои прежние ученики были хотя бы наполовину так же старательны, как ты, им бы не пришлось хвататься за буддийские чётки в последний момент перед экзаменом.

Прежние ученики?

Императорский наставник Се Жан за всю свою жизнь взял в ученики лишь его одного, откуда у него взяться каким-то другим ученикам?

Юйвэнь Юэ нахмурился и ничего не ответил.

В книгохранилище не разрешалось разжигать подземные печи, и чем дальше они углублялись внутрь, тем холоднее становилось.

Се Жан кутался в тяжелые меховые одежды, его лицо побесело от холода, а вид был вялым и утомленным:

— Для твоего нынешнего уровня эта книга слишком простая, тебе следует взять другую...

Его взгляд на мгновение задержался на полке, глаза внезапно вспыхнули, и он протянул руку куда-то вверх.

Меховая накидка, закрепленная на плечах, от этого движения немного соскользнула, обнажив его тонкую шею.

Сегодня Се Жан не стал собирать волосы в пучок под венец, зафиксировав длинные пряди всего лишь одной нефритовой шпилькой. За то время, что они провели в дороге, прическа изрядно растрепалась. Рассыпавшиеся черные пряди слегка покачивались в такт движениям, а след от укуса на затылке уже спал, оставив лишь едва заметный бледный след.

Синьсян Цяньцзюня обладал целебными свойствами, поэтому рана от Временной метки заживала гораздо быстрее обычных повреждений.

Но вот синьсян, проникший в тело партнера, рассеивался не так-то легко.

Юйвэнь Юэ всматривался в этот небольшой участок кожи, похожий на белый нефрит, и все еще чувствовал в воздухе слабый аромат сливы.

Он отличался от того, что тот вдыхал прошлой ночью.

Изысканный и чистый сливовый аромат смешался с легкой горчащей ноткой целебных трав — это был тот самый запах, который слился с его собственным синьсяном после того, как он оставил метку.

Это означало, что данный Куньцзюнь был помечен им.

В горле Юйвэнь Юэ вдруг пересохло, а из глубин сердца поднялось странное чувство. Не успел он толком сообразить, что оно означает, как тело Се Жана неожиданно качнуло.

Книга, которую Се Жан хотел достать, лежала очень высоко. Он встал на цыпочках, кончиками пальцев нащупал корешок и попытался вытянуть его, но головокружение навалилось внезапно и без предупреждения.

В голове у него всё закружилось, и руки инстинктивно попытались ухватиться за всё, что попадалось под руку.

Семь или восемь книг с грохотом полетели вниз, поднимая тучи пыли. Се Жан машинально зажмурился, однако обещанной боли от удара тяжелых предметов так и не последовало.

Чьи-то руки защитили его, прижав к груди.

Книги сплошным потоком обрушились на чужую спину. Пространство вокруг наполнилось ароматом сливы с примесью горьковатых нот, и Юйвэнь Юэ, опомнившись, с молниеносной быстротой разжал руки и отступил на полшага назад.

Что он... только что сделал?

Подумаешь, несколько книг! Неужели Се Жан, взрослый мужик, не мог выдержать падения пары книг?

Зачем он бросился его защищать?

Лицо Юйвэнь Юэ помрачнело. В этот момент он вспомнил вычитанное в книгах утверждение о том, что Цяньцзюнь испытывает жалость и защитный инстинкт по отношению к помеченному им Куньцзюню.

Это был чистый инстинкт тела, не подчиняющийся разуму.

— Ваше Величество, как вы себя чувствуете, не позвать ли лекаря?..

Маленький евнух продолжал причитать под ухом тонким голосом. Охваченный раздражением Юйвэнь Юэ рявкнул: Замолчи! — и резко развернулся, намереваясь уйти.

Но его снова остановили.

Се Жан протянул ему книгу, которую держал в руке.

На фоне черного кожаного переплета бледные кончики пальцев казались розоватыми, тонкими и изящными, словно молодые побеги бамбука.

— Обязательно захвати эту книгу.

Юйвэнь Юэ не шевельнулся, и тогда Се Жан сам сунул книгу ему в руки.

— Возьми же, — из-за недомогания голос Се Жана звучал слабее, чем обычно, и в нем проскользнули удивительно мягкие, почти капризные нотки. — Эта книга тебе очень подойдет, а если не веришь, захвати обе и сравнишь сам, когда вернешься.

— ...И спасибо за помощь, — тихо проговорил Се Жан и повернулся, чтобы уйти.

Юйвэнь Юэ провожал взглядом его удаляющуюся спину, пока силуэт окончательно не растворился в конце книжного ряда.

Он отвел глаза, но его взволнованное, частое сердцебиение еще долго не могло успокоиться.

Выбрав книги, Се Жан вернулся вместе с Юйвэнь Юэ в императорские покои.

Прошлой ночи он толком не спал, а сегодня еще и простудился на улице, поэтому по дороге назад его тело стало изнывать от сменяющих друг друга жара и озноба. Кое-как дотянув до дворца, он при выходе из паланкина почувствовал, как ноги подкосились, и чуть не рухнул носом вниз.

К счастью, по обе стороны паланкина дежурили люди, и ему не дали упасть на землю.

У Се Жана в глазах двоилось и кружилось от головокружения, и когда он пришел в себя, то обнаружил, что его уже поддерживают под руки и ведут внутрь.

Тело продолжало бить крупной дрожью. Се Жан глухо закашлял и услышал голос шедшего впереди человека:

— Никогда раньше не слышал, чтобы наш Наставник наследника был настолько никчемным.

Тон по-прежнему оставался холодным и колючим. Се Жан слабо улыбнулся:

— Вот видишь, я действительно не он.

Прежний владелец тела оставил во Дворце Цяньцин немало соглядатаев, поэтому Юйвэнь Юэ издавна терпеть не мог, когда за ним ухаживали, и никогда не позволял никому оставаться в спальнях покоев на ночь. Се Жан тоже не привык к тому, чтобы вокруг него постоянно толпилась целая толпа людей, поэтому он велел стражникам охранять вход снаружи и никого не впускать внутрь.

<http://bllate.org/book/26021/3115774>